

А. А. Озонова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Система деепричастных форм алтайского языка

Рассматриваются грамматические и семантические особенности деепричастных форм алтайского языка. Показано, что они обладают разными формальными и функциональными свойствами и разной активностью использования. Большинство деепричастий полисеманлично и полифункционально, ведущей и объединяющей все деепричастия является функция инфинитного сказуемого. Известно, что по наличию собственной субъектно-подлежащей валентности алтайские деепричастия бывают моносубъектными и вариативно-субъектными. Моносубъектные деепричастия не принимают аффиксы лица, вариативно-субъектные деепричастия могут принимать их или не принимать. Деепричастия участвуют в образовании большого числа временных, акциональных и модальных аналитических форм и конструкций, оформляя их знаменательный, лексический компонент. Базовое таксисное значение деепричастных форм может осложняться разными обстоятельными значениями: причинным, условным, целевым и др.

Ключевые слова: алтайский язык, деепричастие, глагольная форма, инфинитная функция.

Система деепричастных форм алтайского языка еще не получила специально-монографического описания. Морфологические и функциональные особенности отдельных деепричастных форм рассматривались в статьях М. И. Черемисиной [1999; 2000], Н. Н. Тыдыковой [2005; 2008], а также в монографии А. Т. Тыбыковой, М. И. Черемисиной и Л. Н. Тыбыковой [2013].

В первых грамматических исследованиях по алтайскому языку выделяются шесть деепричастных форм: соединительное деепричастие на =*n*, слитное на =*й/а*, разделительное на =*й/ала*, деепричастие предела в будущем на =*ганча*, предела в прошлом на =*галы* и деепричастие предварительного будущего на =*гажын* [ГАЯ, с. 63–67; Дыренкова, 1940, с. 130–141].

В «Грамматике современного алтайского языка. Морфология» выделяется восемь деепричастных форм: на =(ы)*n*, =*й/а*, =*бай*, =*й/ала*, =*галы*, =*ганча*, =*гажын* и =*гажы* [ГСАЯ, с. 396–415]. В этой грамматике, в отличие первых двух, в названии деепричастных форм не отражена их семантика. Кроме того, в состав деепричастий включена форма на =*бай*, которая является общей отрицательной формой деепричастий на =(ы)*n* и =*й/ала* (табл. 1).

Озонова Айяна Алексеевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; ajanao@mail.ru)

Таблица 1

Деепричастные формы, выделяемые в грамматиках алтайского языка
Adverbial participle forms in Altai grammars

Деепричастная форма	«Грамматика алтайского языка» (1869)	Н. П. Дыренкова «Грамматика ойротского языка» (1940)	«Грамматика современного алтайского языка» (2017)
Соединительное деепричастие на <i>=(ы)л</i>	+	+	+
Разделительное деепричастие на <i>=й/ала</i>	+	+	+
Слитное деепричастие на <i>=й/а</i>	+	+	+
Деепричастие предела в будущем на <i>=ганча</i>	+	+	+
Деепричастие предела в прошлом на <i>=галы</i>	+	+	+
Отрицательное деепричастие на <i>=бай</i>	–	–	+
Деепричастие предварительного будущего на <i>=гажын</i>	+	+	+
Деепричастие на <i>=гажы</i>	–	–	+

В алтайском языке имеется группа глагольных форм деепричастного типа, статус которых окончательно еще не определен. Прежде всего, это общетюркская форма на *=са*, которую в грамматиках алтайского языка называют формой условного или условно-временного наклонения. Эта форма функционирует преимущественно как зависимое сказуемое, обладает относительным модально-временным значением, имеет собственный субъект и принимает личные показатели. К числу деепричастных форм ее относят на материале якутского и шорского языков [Убрютова, 1976; Невская, 1993].

Авторы первых грамматик алтайского языка относят к деепричастиям синонимичную форму на *=са* условно-временную форму на *=гажын*. В последней по времени грамматике она рассматривается как деепричастная форма и как показатель второго условного наклонения [ГСАЯ, с. 349–350, с. 414–415]. Форма на *=гажын* имеет собственный субъект, принимает личные показатели, но, в отличие от формы на *=са*, она не может оформлять финитное сказуемое.

М. И. Черемисина в современном алтайском языке выделяет три омонимичные формы, которые отличаются семантикой и морфолого-синтаксическими свойствами: сопроводительное деепричастие на *=ганча 1*, деепричастие временного ограничения действия (события) другим действием (событием) на *=ганча 2* и заместительно-предпочтительно-сопоставительное деепричастие на *=ганча 3*. Так, только предельное деепричастие на *=ганча 2* имеет при себе позицию субъекта, отличную от субъекта главного действия, а также спрягается, принимая личные

показатели [Тыбыкова и др., 2013, с. 116]. Кроме того, из них только деепричастие на =ганча 2 имеет отрицательную форму (=баганча).

В алтайском языке, как и в других тюркских языках, есть редуцированные формы $Tv=n$ $Tv=n$, $Tv=a$ $Tv=a$, $Tv=n$ $Tv=бай$, которые выражают длительность или интенсивность действия. В некоторых языках такие формы рассматриваются как отдельные деепричастия [Юлдашев, 1977; Невская, 1993]. К деепричастиям функционально примыкают некоторые причастно-послеложные формы (=ган айас, =ган тарый, =ган бойынча и др.) и причастно-падежные формы (=ганда, =арда), которые выступают зависимыми сказуемыми моносубъектных конструкций.

Практически все деепричастия алтайского языка имеют параллели в других южносибирских тюркских языках (табл. 2).

Таблица 2

Соответствия алтайских деепричастий в южносибирских тюркских языках
Correspondence of Altai adverbial participle forms in South Siberian Turkic languages

Алтайский язык	Хакасский язык	Шорский язык	Тувинский язык
=(ы)п	=(ы)п	=(ы)п	=(ы)п
=й/а	=а/е	=а/е	=а/е
=й/ала	–	=ала	–
=бай	=бин	=баан	=бейн
=галы	=гали	–	=гала
=гажын	–	–	–
=ганча	=ганча	=ганча	–
=са	=са	=са	=са

Общетюркские деепричастные формы на =(ы)п и на =й/а представлены практически во всех древних и современных тюркских языках [СИГТЯ, 1988, с. 472]. Форма на =(ы)п самое активное, широко употребляемое деепричастие в тюркских языках. Ее нет только в чувашском и якутском. Во многих современных тюркских языках отмечается сужение функций формы на =а, ограниченность ее употребления. Деепричастные формы на =ганча и =галы активно функционируют в кыпчакских языках. Из сибирских тюркских языков первая форма широко представлена, кроме алтайского языка, в хакасском, шорском, диалектах сибирских татар, а вторая – в хакасском и тувинском [Там же, с. 476]. Деепричастие на =й/ала встречается в шорском языке. Деепричастие на =гажын зафиксировано только в алтайском языке.

Морфологические и синтаксические особенности алтайских деепричастных форм

Алтайские деепричастные формы обладают разными формальными и функциональными свойствами и разной активностью использования.

В тюркологических работах указывается, что некоторые тюркские деепричастия, в отличие от русских, являются спрягаемыми глагольными формами [Убрятова, 1976; Юлдашев, 1977; Черемисина, 1999; Коркина, 1985; и др.]. В алтайском языке спрягаются деепричастные формы на =са, =гажын и =ганча 2, которые принимают личное оформление финитного типа (1)–(3).

(1) *Деремнеге келгежим, улус концертте эмитир.*

деремне=ге кел=гежи-м улус=Ø концерт=те
деревня=DAT приходит=COND2-1SG люди=NOM концерт=LOC
эмитир
PTCL

‘Когда я приехал в деревню, люди на концерте, оказывается.’

(2) *Бис чайды асканчабыс, жааш токтой берди.*

бис=Ø чай=ды ас=канча=быс жааш=Ø
мы=NOM чай=ACC варить=CV5=1PL дождь=NOM
токто=й бер=ди=Ø
прекратиться=CV2 AUX: давать=PAST=3SG

‘Пока мы варили чай, дождь прекратился.’

(3) *Кижии алзан, мени тойго кычыр.*

кижи=Ø ал=за=н ме-ни той=го
человек=NOM брат=COND1=2SG я-ACC свадьба=DAT
кычыр=Ø
приглашать=IMP.2SG

‘Когда женишься, пригласи меня на свадьбу.’

Авторы «Грамматики алтайского языка» отмечают, что «деепричастия в алтайском языке (за исключением слитного) могут иметь особое подлежащее от главного глагола, вопреки русскому языку, в котором деепричастие должно иметь тоже подлежащее, какое и глагол» [ГАЯ, с. 171]. В современном алтайском языке собственное подлежащее, выраженное формой неопределенного падежа, имеют деепричастные формы на =(ы)п, =са, =гажын, =ганча 2 и =галы. Они могут использоваться и в моносубъектных (примеры (4), (5)), и в разносубъектных (6), (7) конструкциях.

(4) *Бистер энелерисле кожо артып, ологго жүзүн-базын ишке болужып турдыс.* (ТШ, АК, с. 68)

бис=тер=Ø эне=лер=ис=ле кожо арт=ып
мы=PL=NOM мама=PL=POSS.1PL=INSTR с оставаться=CV1
олор=го жүзүн-базын иш=ке болуж=ып
они=DAT разный работа=DAT помогать=CV1
тур=ды=с
AUX: стоять=PAST=1PL

‘Мы, оставшись с мамами, помогли им в разной работе.’

(5) *Сен тегин отурганчан, одынга барып кел.*

сен=Ø тегин отур=ганча=н одын=га бар=ып
ты=NOM зря держать=CV6=2SG дрова=DAT идти=CV1
кел=Ø
приходить=IMP.2SG

‘Ты чем зря сидеть, сходи за дровами.’

(6) *Кенетийин ончо куучындар токтоп, улус тым отура берди.* (ЭП, А, с. 11)

кенетийин ончо куучын=дар=Ø токто=п
вдруг весь разговор=PL=NOM останавливаться=CV1
улус=Ø тым отур=а бер=ди=Ø
люди=NOM тихо сидеть=CV2 AUX: дать=PAST=3PERS

‘Вдруг все разговоры прекратились, люди притихли.’

(7) *Мен јунунганчам, сен чайлап отур.*

мен=∅ јун=ун=ганча=м сен=∅ чайла=п
я=NOM мыть=REFL=CV5=1SG ты=NOM пить чай=CV1
отур=∅
AUX: сидеть=IMP.2SG
'Пока я моюсь, ты пей чай.'

Деепричастия с собственным подлежащим могут принимать или не принимать личное оформление. Отсутствие морфологических показателей лица не препятствует разносубъектности, поскольку лицо может выражаться и лексически. Так, деепричастие на =галы не принимает личные аффиксы, но может использоваться и в разносубъектных (8), и в моносубъектных (9) конструкциях.

(8) *Энези божоголы кызым чек эжигим ачпас болды.* (БУ, Т, с. 47)

эне=зи=∅ божо=голы кыз=ым=∅ чек
мать=POSS.3=NOM умирать=CV7 дочь=POSS.1SG=NOM совсем
эжиг=им=∅ ач=пас бол=ды=∅
дверь=POSS.1SG=NOM открывать=NEG.PrP AUX: быть=PAST=3PERS
'С тех пор как ее мать умерла, моя дочь совсем перестала открывать мою дверь.'

(9) *Тарбаганды мен алтынчы класска көчкөли көрбөгөм.* (ТШ, АК, с. 50)

тарбаган=ды мен=∅ алтынчы класс=ка
сурок=ACC я=NOM шестой класс=DAT
көч=көли көр=бө=гө-м
переходить=CV7 видеть=NEG=PFCT-1SG
'С тех пор как я перешел в шестой класс, сурка не видел.'

Деепричастия на =й/а, =й/ала и =бай не имеют собственного подлежащего. Они используются только в моносубъектных конструкциях.

В алтайском языке деепричастные формы на =(ы)п, =бай, =са и =ганча могут функционировать в качестве финитного сказуемого [Тыбыкова, 1991, с. 39–40; Черемисина, 1999]. В такой функции эти формы имеют специфические значения: подчеркнутой достоверности (=бай) (10), все еще длящегося действия (=ганча) (11), побуждения или просьбы (=са) (12).

(10) *Мен оморды улай ла сугарып турбай.* (ТШ, АК, с. 23)

мен=∅ омор=ды улай ла сугар=ып
я=NOM они=ACC постоянно PTCL поливать=CV1
тур=бай
AUX: стоять=NEG.CV
'Я, конечно, их постоянно поливаю.'

(11) *Мен тураны тутканчам.*

мен=∅ тура=ны тут=канча=м
я=NOM дом=ACC строить=CV5=1SG
'Я продолжаю строить дом.'

(12) *Эмди, Ирина Сергеевна, айтсагар, мен канайдайын.* (БУ, Т, с. 126)

эмди Ирина=∅ Сергеевна=∅ айт=са=гар мен=∅
теперь Ирина=NOM Сергеевна=NOM говорить=COND1=2PL я=NOM
канайд=айын
что делать=IMP.1SG
'Теперь, Ирина Сергеевна, скажите, что мне делать.'

Деепричастие на $(=ы)n$ в финитной функции может выражать опасение, негодование (13). Оно также часто встречается в газетных заголовках (14).

(13) *Көрзөн оны, балдарымды арбап.*

көр=зө=н о-ны балдар=ым=ды арба=п
видеть=COND1=2SG он-ACC дети=POSS.1SG=ACC ругать=CV1
'Смотри-ка, моих детей ругать.'

(14) *Улу бичиичини эске алынып.*

улу бичиичи=ни эске ал=ын=ып
великий писатель=ACC вспоминать=REFL=CV1
'Вспоминая великого писателя.'

Деепричастные формы на $(=ы)n$, $=й/a$, $=бай$, $=са$, $=баганча$ участвуют в образовании большого числа временных, акциональных и модальных аналитических форм и конструкций, оформляя их знаменательный, лексический компонент.

В образовании временных форм активно участвуют слитное деепричастие на $=й/a$ и соединительное на $(=ы)n$. На базе деепричастия на $(=ы)n$ образованы формы настоящего данного момента $(=ы)n\ jam$, прошедшего эвиденциального $(=ы)n\ тыр$, на основе деепричастия на $=й/a$ – форма настоящего времени $=адыры$ и будущего должностовательного $=атан$ [Озонова, 2017а].

Эти же два деепричастия оформляют знаменательный компонент акциональных форм, выражающих законченность, мгновенность и внезапность действия ($Tv=й/a\ кон=$, $Tv=й/a\ түйш=$, $Tv=й/a\ сок=$, $Tv=(ы)n\ сал=$, $Tv=(ы)n\ кал=$, $Tv=(ы)n\ ий=$, $Tv=(ы)n\ кой=$). Деепричастие на $(=ы)n$ участвует также в образовании аналитических конструкций со значением процессности, незаконченности действия ($Tv=n\ jam=/мур=/жүр=/отур=$) [Тазранова, 2017].

В образовании модальных аналитических конструкций участвуют деепричастия на $(=ы)n$, $=бай$, $=са$ и отрицательная форма деепричастия с семантикой предела на $=баганча$. Деепричастие на $(=ы)n$ выступает знаменательным компонентом модальных аналитических конструкций пробного действия ($Tv=(ы)n\ көр=$), возможности ($Tv=(ы)n\ бол=$, $Tv=(ы)n\ ал=$, $Tv=(ы)n\ бил=$, $Tv=(ы)n\ чыда=$), вероятности действия ($Tv=(ы)n\ айабас$). Отрицательное деепричастие $=бай$ оформляет основной компонент аналитических конструкций с модальным значением подчеркнутой достоверности ($Tv=бай\ база$, $Tv=бай\ аа$). Неотвратимость, неизбежность совершения действия выражается конструкцией с деепричастием на $=баганча$: $Tv=баганча\ болбос$. Условно-временное деепричастие на $=са$ участвует в образовании конструкций с семантикой желания ($Tv=са/=база\ кайт=$) [Озонова, 2017б].

По объему выполняемых синтаксических функций деепричастия могут быть монофункциональными и полифункциональными. К монофункциональным относятся деепричастия на $=галы$, $=гажын$, которые выступают только в функции зависимого сказуемого. Остальные деепричастия полифункциональны. Они выполняют роль инфинитного и финитного сказуемых, обстоятельства, участвуют в образовании аналитических форм и конструкций разной семантики.

Самые активные и широко употребляемые деепричастия на $(=ы)n$, $=й/ала$, чуть реже используются на $=са$, $=бай$, $=ганча\ 2$, $=галы$, $=ганча\ 1$ и $=ганча\ 3$. Деепричастие на $=гажын$ встречается в фольклорных текстах, в современных художественных текстах – значительно реже. Деепричастие на $=й/a$ образуется от ограниченного числа глаголов и в функции инфинитного сказуемого употребляется довольно редко. Она чаще других деепричастных форм лексикализуется и переходит в разряд наречий, послелогов и провербов [Тыдыкова, 2008, с. 75].

Семантические особенности алтайских деепричастных форм

Основным и ведущим для всех деепричастных форм алтайского языка является таксисное значение. Это могут быть отношения одновременности и разновременности (табл. 3). Алтайские деепричастные формы выражают действие, которое предшествует главному действию или происходит одновременно с ним.

Таблица 3

Таксисная семантика алтайских деепричастных форм
Taxis semantics of Altai adverbial participle forms

Деепричастная форма	Одновременность	Разновременность (предшествование)
= <i>(ы)п</i>	+	+
= <i>й/ала</i>	+	+
= <i>бай</i>	+	+
= <i>й/а</i>	+	–
= <i>ганча 1</i>	+	–
= <i>ганча 2</i>	–	+
= <i>ганча 3</i>	+	–
= <i>галы</i>	–	+
= <i>гажын</i>	+	+
= <i>са</i>	+	+

На временное соотношение деепричастного и финитного действия могут накладываться различные обстоятельственные значения: причинные, условные, уступительные, целевые, заместительные и другие. Большинство алтайских деепричастий полисеманлично.

Самой многозначной является форма на *=(ы)п*, которая в зависимости от значения финитного сказуемого, к которому она относится, от семантики своей глагольной основы может выражать таксисные значения одновременности (15), предшествования (16), а также значения причины (17), цели (18) и условия (19).

(15) *Чайын ичип, Шонтойго табылу көрүп отурды.* (ТШ, АК, с. 25)

чай=ы-н ич=ип Шонтой=го табылу
чай=POSS.3-ACC пить=CV1 Шонтой=DAT спокойно
көр=үп отур=ды=∅
видеть=CV1 AUX: сидеть=PAST=3PERS
'Он пил свой чай [и] спокойно смотрел на Шонтой.'

(16) *Маадай адын ээртеп, контора жаар жорткон.* (ТШ, ЫЭИ, с. 79)

Маадай=∅ ад=ы=н ээрте=п контора=∅
Маадай=NOM конь=POSS.3=ACC оседлать=CV1 контора=NOM
жаар жорт=кон=∅
POSTP ехать=PFCT=3PERS
'Маадай, оседлав своего коня, поехал в сторону конторы.'

(17) *Танунын бу сөстөрүн угуп, Шонтой чала күйүне берди.* (ТШ, АК, с. 22)

Тану=нын бу сөс=төр=и=н уг=уп Шонтой=∅
 Тану=GEN этот слово=PL=POSS.3=ACC слышать=CV1 Шонтой=NOM
 чала күйүн=e бер=ди=∅
 немного завидовать=CV2 AUX:дат=PAST=3PERS
 ‘Услышав эти слова Тану, Шонтой немного стал завидовать.’

(18) *Карлагаш уулын бедрен жолды өрө барды.*

Карлагаш=∅ уул=ы=н бедре=п жол=ды
 Карлагаш=NOM сын=POSS.3=ACC искать=CV1 дорога=ACC
 өрө бар=ды=∅
 вверх идти=PAST=3PERS
 ‘Карлагаш пошла искать сына вверх по дороге.’

(19) *Балдарыңды таштап, канай жүрөргө туруң?*

балдар=ын=ды ташта=п канай жүр=ерге тур=ун
 дети=POSS.2SG=ACC бросать=CV1 как жить=INF AUX: стоять=2SG
 ‘Бросив своих детей (если бросишь своих детей), как будешь жить?’

Деепричастие на =(ы)п может иметь значение образа действия (20). В этом случае деепричастие обозначает не отдельную ситуацию, а тесно связанно с ситуацией, передаваемой финитным глаголом.

(20) *Уулчак немени чоколдонуп айдар.*

уулчак=∅ неме=ни чоколдон=ып айд=ар=∅
 мальчик=NOM вещь=ACC заикаться=CV1 говорить=PrP=3PERS
 ‘Мальчик говорит заикаясь.’

Деепричастие на =й/ала обозначает действие, непосредственно предшествующее главному действию (21) или одновременное с ним (22).

(21) *Энези уулын ойгозоло, мандайынан бир катап оком этти.* (ТШ, АК, с. 18)

эне=зи=∅ уул=ы=н ойгоз=оло мандай=ы=нан
 мама=POSS.3=NOM сын=POSS.3=ACC будить=CV3 лоб=POSS.3=ABL
 бир катап оком=∅ эт=ти=∅
 один раз поцелуй=NOM делать=PAST=3PERS
 ‘Мать, разбудив сына, один раз поцеловала в лоб.’

(22) *Мен пол жүнүп жадала, жинжи таптым.*

мен=∅ пол=∅ жүн=уп жад=ала жинжи=∅
 я=NOM пол=NOM мыть=CV1 лежать=CV3 бусы=NOM
 тап=ты=м
 найти=PAST=1SG
 ‘Я, моя пол, нашла бусы.’

Это деепричастие может передавать также причинные отношения (23).

(23) *Менин табыжымды угала, озор унчугушпай бардылар.* (СС, АКС, с. 71)

ме-нин табыж=ым=ды уг=ала озор=∅
 я-GEN шум=POSS.1SG=ACC слышать=CV3 они=NOM
 унчуг=ыш=пай бар=ды=лар
 молвить=RECIP=NEG.CV AUX: идти=PAST=3PL
 ‘Они, услышав меня, замолчали.’

Отрицательное деепричастие =бай «представляет действие или состояние, отсутствие которого связано с основным событием отношениями одновременности или предшествования во времени» [ГСАЯ, с. 407], см. (24), (25).

(24) *Эркин кайа да көрбөй кыйгырып ийди.*

Эркин=∅	кайа	да	көр=бөй	кыйгыр=ып
Эркин=NOM	назад	PTCL	видеть=NEG.CV	кричать=CV1
ий=ди=∅				
AUX:посылать=PAST=3PERS				
‘Эркин, даже назад не взглянув, крикнул.’				

(25) *Өштүлөрдү жоголтпой, менин каан болор аргам жок.* (ЭП, А, с. 110)

өштү=лер=ди	жоголт=пой	ме-нин	каан=∅
враг=PI=ACC	уничтожать=NEG.CV	я-GEN	царь=NOM
бол=ор	арга=м	жок	
быть=PrP	возможность=	POSS.1SG=NOM	нет
‘Не уничтожив врагов, я не могу стать царем.’			

На временные отношения могут накладываться значения условия (26) или причины (27).

(26) *Улусла куучындашпай, канай жүрөринг?*

улус=ла	куучындаш=пай	канай	жүр=өр=инг
люди=INSTR	разговаривать=NEG.CV	как	жить=PrP=2SG
‘Как будешь жить, не общаясь с людьми (если не будешь общаться с людьми)?’			

(27) *Эркелей кураганын таппай, ыйлай берди.*

Эркелей=∅	кураган=ы=н	тап=пай
Эркелей=NOM	ягненок=POSS.3=ACC	находить=NEG.CV
ыйла=й	бер=ди=∅	
плакать=CV2	давать=PAST=3PERS	
‘Эркелей, не найдя своего ягненка, заплакала.’		

Это деепричастие может передавать особенности протекания действия главной части (28).

(28) *Жалкуурбай иштенигер.* (ЭП, А, с. 46)

жалкуур=бай	иште=н=игер
лениться=NEG.CV	работать=REFL=IMP.2PI
‘Работайте не ленясь.’	

Сопроводительное деепричастие на =ганча 1 выражает действие, которое происходит параллельно главному действию. При этом деепричастное действие не воспринимается как отдельное, самостоятельное (29).

(29) *Шонтой чайнаганча чыкты.* (ТШ, АК, с. 20)

Шонтой=∅	чайна=ганча	чык=ты=∅
Шонтой=NOM	жевать=CV4	выходить=PAST=3PERS
‘Шонтой, жуя, вышел.’		

Деепричастие на =ганча 2 передает значение временного и качественного предела. В зависимости от аспектуальных характеристик главного и зависимого сказуемого конструкции с предельным деепричастием на =ганча 2 передаются разные временные отношения с общим значением предела во времени.

1. Действие главной части ограничено рамками зависимого действия. В качестве зависимого сказуемого выступают глаголы с семантикой длительности, неопределенности в форме на =ганча. При переводе на русский язык используется скрепа ‘в течение того времени, пока’ (30).

(30) *Je, слерле куучындажып отурганча, тан адатан эмтир.* (ЭП, А, с. 28)
 је слер=ле куучындаж=ып отур=ганча тан ад=атан
 ну вы=INSTR разговаривать=CV1 сидеть=CV5 рассветать=PP2
 эмтир
 PTCL
 ‘Ну, пока с вами разговариваешь, рассвет наступит, видимо.’

2. Действие главной части длится до наступления зависимого действия, выраженного деепричастием на =ганча 2. Зависимым сказуемым выступают глаголы с семантикой предельности, завершенности в форме на =ганча 2. При переводе на русский язык используется скрепа ‘до тех пор, пока’ (31).

(31) *Тура бұткенче мында жадарыс.* (ЭП, А, с. 379)
 тура=∅ бұт=кенче мында жад=ар=ыс
 дом=NOM создаваться=CV4 тут жить=PrP=1PL
 ‘Пока дом не будет достроен, будем жить здесь.’

На базе значения временного предела развивается значение качественного предела: *тал=ганча каткырар* ‘смеяться до потери сознания’, *ич жарыл=ганча ажанар* ‘есть, пока живот не лопнет’ и др. (32).

(32) *Ол күн Тана тамагы тунганча кожондоды.*
 ол күн=∅ Тана=∅ тамаг=ы=∅ тун=ганча
 тот день=NOM Тана=NOM горло=POSS.3SG=NOM осипнуть=CV5
 кожондо=ды=∅
 петь=PAST=3PERS
 ‘В тот день Тана пела, пока горло не осипло.’

Заместительно-предпочтительное деепричастие на =ганча 3 выступает зависимым сказуемым в конструкциях, в которых действие главной части дается как предпочтительное, целесообразное или соответствующее норме (33), (34).

(33) *Улусла кершикенче, барып иштер керек.*
 улус=ла керши=кенче бар=ып иште=р керек
 люди=INSTR ругаться=CV6 идти=CV1 работать=PrP надо
 ‘Чем ругаться с людьми, надо идти работать.’

(34) *Оны көргөнчө, көрбөзө торт, укканча, укпаза торт неме болбой.* (ЭП, А, с. 63)

о-ны көр=гөнчө=∅ көр=бө=зө=∅ торт
 он-ACC видеть=CV6=3SG видеть=NEG=COND1=3SG PTCL
 ук=канча=∅ ук=па=за=∅ торт неме=∅
 слышать=CV6=3SG слышать=NEG=COND1=3SG PTCL вещь=NOM
 болбой
 MOD
 ‘Чем видеть его, лучше не видеть, чем слышать, лучше не слышать, наверное.’

Условно-временная форма на =са выражает прежде всего условную семантику и в зависимости от контекста – временные отношения. Она может выражать

предшествование или одновременность в зависимости от аспектуально-темпоральных характеристик самой формы на =са и финитной формы (35)–(37).

(35) *Барбазам, ол качан да мен јаар көрбөс.* (СС, АКС, с. 59)

бар=ба=за=м ол=∅ качан да мен=∅ јаар
идти=NEG=COND1=1SG он=NOM когда PTCL я=NOM POSTP
көр=бөс=∅
видеть=NEG.PrP=3PERS
'Если я не поеду, он никогда не посмотрит в мою сторону.'

(36) *Эмди Баркы јанып келзе, таныбас болбой.* (ЭП, А, с. 30)

эмди Баркы=∅ јан=ып кел=зе=∅
теперь Баркы=NOM вернуться=CV1 приходить=COND1=3SG
таны=бас болбой
узнать=NEG.PrP наверное
'Теперь, когда Баркы вернется, не узнает [дом], наверное.'

(37) *Күрөшсе, согушса, ого көп уулдар чыдабайтан.* (ТШ, АК, с. 42)

күрөш=се=∅ согуш=са=∅ о-го көп
бороться=COND=3SG драться=COND=3SG он-DAT много
уул=дар=∅ чыда=ба=йтан=∅
мальчик=PL=NOM одолеть=NEG=PP1=3PERS
'Когда [он] борется, дерется, многие мальчики не могут одолеть его.'

Условно-временная форма на =гажын в современном алтайском языке используется довольно редко. Она встречается в письменной речи, в устной практически не употребляется. Эта форма чаще используется во временном значении (38), реже – в условном (39).

(38) *Кайда-кайда баргажын, Басекты ээчидип алатан, уулдарга соктыртпаса.* (СС, АКС, с. 128)

кайда-кайда бар=гажын=∅ Басек=ты ээчид=ип
куда-куда ийти=COND2=3SG Басек=ACC брать с собой=CV1
ал=атан=∅ уул=дар=га сок=тыр=т=паса
брат=PP1=3SG мальчик=PL=DAT бить=CAUS=CAUS=NEG.INF
'Когда [он] куда-либо уходил, Басека брал с собой, чтобы не позволять мальчикам бить [его].'

(39) *Ол биске болушкажын, бис бүгүн ле айылда болорыбыс.*

ол=∅ бис=ке болуш=кажын=∅ бис=∅ бүгүн
он=NOM мы=DAT помогать=COND2=3SG мы=NOM сегодня
ле айыл=да бол=ор=ыбыс
PTCL дом=LOC быть=PrP=1PL
'Если он нам поможет, мы сегодня же будем дома.'

Следующие две деепричастные формы – на =й/а и =галы передают только определенные таксисные значения. Первая выражает семантику одновременности (40), вторая – предшествования (41). Деепричастие на =й/а образуется от ограниченного числа глаголов, преимущественно от бытийных глаголов *тур* = 'стоять', *јат* = 'лежать' и *отур* = 'сидеть', выражающих длительность, незавершенность действия.

(40) *Сергей Томскто үренип тура, көп орус уулдарла танышкан.* (СС, АКС, с. 198)

Сергей=∅	Томск=то	үрен=ип	тур=а
Сергей=NOM	Томск=LOC	учиться=CV1	AUX:стоять=CV2
көп	орус	уул=дар=ла	таныш=кан=∅
много	русский	парень=PL=INSTR	знакомиться=PFCT=3PERS

‘Сергей, учась в Томске, познакомился со многими русскими парнями.’

(41) *Энеден чыккалы мындый неме көрбөдим.* (СС, АКС, с. 96)

эне=ден	чык=калы	мындый	неме=∅
мама=ABL	выходить=CV7	такой	вещь=NOM
көр=бө=ди=м			
видеть=NEG=PAST=1SG			

‘С тех пор как я родился, такое не видел.’

Таким образом, в алтайском языке деепричастие является глагольной формой, выражающей отношение деепричастного действия к главному действию и выполняющей функцию зависимого сказуемого. Алтайские деепричастия обладают разными формальными и функциональными свойствами, разной активностью использования. Большинство из них полисеманлично и полифункционально. Функция инфинитного сказуемого является ведущей и объединяющей все деепричастия. Центр деепричастных форм алтайского языка составляет деепричастие на *=(ы)n*, который характеризуется активностью, широтой значения и полифункциональностью. По наличию собственной субъектно-подлежащей валентности выделяются моносубъектные (деепричастия на *=й/ала*, *=бай*, *=й/а*, *=ганча 1*, *=ганча 3*) и вариативно-субъектные деепричастия (на *=(ы)n*, *=ганча 2*, *=галы*, *=гажын*, *=са*). По способности присоединять личные показатели деепричастия делятся на принимающие личное оформление (деепричастия на *=са*, *=гажын*, *=ганча 2*) и не принимающие (на *=(ы)n*, *=й/ала*, *=бай*, *=й/а*, *=галы*, *=ганча 1*, *=ганча 3*). Моносубъектные деепричастия не оформляются показателями лица, а разносубъектные могут иметь личные аффиксы или не иметь их. Деепричастия участвуют в образовании большого числа временных, акциональных и модальных аналитических форм и конструкций, оформляя их знаменательный, лексический компонент.

Список литературы

- ГАЯ – Грамматика алтайского языка: Составлена членами Алтайской духовной миссии. Казань, 1869.
- ГСАЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология / Отв. ред. И. А. Невская. Горно-Алтайск, 2017.
- Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка / Под ред. С. Е. Малова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 303 с.
- Коркина Е. И. Деепричастия в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1985.
- Невская И. А. Формы деепричастного типа в шорском языке. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993.
- Озонова А. А. Временные формы алтайского языка в аспекте языковой сложности // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2017а. Т. 16, № 2. С. 86–101.
- Озонова А. А. Модальные аналитические конструкции // Грамматика современного алтайского языка. Морфология / Отв. ред. И. А. Невская. Горно-Алтайск, 2017б. С. 299–326.
- СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1988.

Тазранова А. Р. Аспектуальные и акциональные формы // Грамматика современного алтайского языка. Морфология / Отв. ред. И. А. Невская. Горно-Алтайск, 2017. С. 250–289.

Тыбыкова А. Т. Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991.

Тыбыкова А. Т., Черемисина М. И., Тыбыкова Л. Н. Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке. Горно-Алтайск: РИО Горно-Алт. ун-та, 2013.

Тыдыкова Н. Н. Таксисная характеристика простых деепричастных форм алтайского языка // Урал – Алтай через века в будущее: Материалы Всерос. науч. конф., Уфа, 1–5 июня 2005 г. Уфа: Гилем, 2005. С. 59–63.

Тыдыкова Н. Н. О форме *-a* в системе деепричастных форм алтайского языка // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 1. С. 72–75.

Черемисина М. И. Деепричастие как зависимый предикат моносубъектной полипредикативной конструкции (на материале алтайского языка) // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 4. С. 82–88.

Черемисина М. И. Разносубъектные конструкции с деепричастиями на =П // Вестн. Хакас. гос. ун-та. Сер. Языкознание. 2000. Вып. 1. С. 74–78.

Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Ч. 2: Сложное предложение. Кн. 1. Новосибирск: Наука, 1976.

Юлдашев А. А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. М., 1977.

Список источников

- БУ, Т – Укачин Б. Туулар туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.
СС, АКС – Суразаков С. Алтайым керегинде сѳс. Горно-Алтайск, 1985.
ТШ, АК – Шинжсин Т. Ак кулун. Горно-Алтайск, 1981.
ЭП, А – Палкин Э. Алан. Горно-Алтайск, 2006.
ТШ, БЭИ – Шинжсин Т. Ырыс экелген ижемји. Горно-Алтайск, 1986.

Список условных обозначений

1P1, 2P1 – личные аффиксы 1-го и 2-го лица множественного числа; **1SG, 2SG, 3SG** – личные аффиксы 1-го, 2-го, 3-го лица единственного числа; **ACC** – винительный падеж; **ABL** – исходный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **COND 1** – условно-временное деепричастие на =*ca*; **COND 2** – условно-временное деепричастие на =*гажын*; **CV1** – форма соединительного деепричастия на =*n*; **CV2** – форма разделительного деепричастия на =*й/а*; **CV3** – форма разделительного деепричастия на =*й/ала*; **CV4** – форма сопроводительного деепричастия на =*ганча*; **CV5** – форма предельного деепричастия на =*ганча*; **CV6** – форма заместительно-предпочтительного деепричастия на =*ганча*; **CV7** – форма деепричастия с семантикой предела на =*галы*; **DAT** – дательный падеж; **IMP** – повелительное наклонение; **INF** – инфинитив; **INSTR** – орудный падеж; **LOC** – местный падеж; **NEG** – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; **NEG.CV** – отрицательное деепричастие на =*бай*; **NOM** – неопределенный падеж; **PAST** – форма прошедшего времени на =*ды*; **PERS** – лицо; **PFCT** – форма причастия прошедшего времени на =*ган*; **PL** – множественное число; **POSS** – аффикс принадлежности; **POSTP** – послелог; **PP1** – причастная форма на =*атан/байтан*; **PrP** – форма причастия настоящего-будущего времени на =*ар*; **PTCL** – частица; **RECIP** – взаимно-совместный залог; **REFL** – возвратный залог; **SG** – единственное число; **Tv** – основа глагола; **Ø** – нулевая морфема; **знак равенства** – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах; **тире** – морфемный шов при наложении морфов.

A. A. Ozonova

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, ajanao@mail.ru*

System of Altai adverbial participles

The paper analyses the grammatical and semantic traits of Altai adverbial participles (AP). In the Altai language, adverbial participles function as verb forms expressing specific types of relationships between adverbial participial actions and main actions, serving as dependent predicates. The function of the infinite predicate is primary, uniting all adverbial participles and adverbial participial forms.

Most Altai AP have parallels in Siberian languages and other Turkic languages. All-Turkic participial forms with $=\langle V \rangle p$ and $=y/a$ are found in nearly all ancient and modern Turkic languages. The form with $=\langle V \rangle p$ is the most frequent AP in Turkic languages; only Chuvash and Yakut lack this form. In many modern Turkic languages, the narrowing of functions of the form with $=a$ may be observed, and its use becomes limited. AP with $=gan\check{c}a$ and $=gali$ are actively used in Kipchak languages. Among Siberian Turkic languages, the first form is widely used (apart from Altai) in Khakas, Shor, and Siberian Tartar dialects; the second form is found in Khakas and Tuvan. AP with $=y/ala$ is only found in Siberian Turkic languages, namely Altai, Khakas, Shor, and Tuvan. AP with $=ga\check{z}in$ is only observed in Altai. Historically, many of these are former case forms of participles.

The core of Altai adverbial participles is represented by the adverbial participles with $=\langle V \rangle p$, which is the most frequent, polysemantic, and polyfunctional type. We distinguish monosubjective ($=y/ala$, $=bay$, $=y/a$, $=gan\check{c}a 1$, $=gan\check{c}a 3$) and variative-subjective ($=\langle V \rangle p$, $=gan\check{c}a 2$, $=gali$, $=ga\check{z}in$, $=sa$) adverbial participles according to their subjective valency. According to their ability to receive personal markers, adverbial participles are divided into those that receive personal markers ($=sa$, $=ga\check{z}in$, $=gan\check{c}a 2$) and those that do not ($=\langle V \rangle p$, $=y/ala$, $=bay$, $=y/a$, $=gali$, $=gan\check{c}a 1$, $=gan\check{c}a 3$). Monosubjective adverbial participles do not receive personal markers; the variative-subjective ones either have them or do not. Most adverbial participles express the taxis meanings of simultaneity and precedence. The basic taxis meaning of adverbial participles may be further complicated by various circumstantial meanings: causative, conditional, concessive, telic, comparative, etc.

Keywords: Altai language, adverbial participle, verbal form, function of the infinitive predicate.

DOI 10.17223/18137083/61/22

References

- Cheremisina M. I. Deeprichastie kak zavisimyy predikat monosub³ektnoy polipredikativnoy konstruksii (na materiale altayskogo yazyka) [The adverbial participle as a dependent predicate of a mono-subjective polypropatic construct (on the material of the Altai language)]. *Humanitarian sciences in Siberia*. 1999, no. 4, pp. 82–88.
- Cheremisina M. I. Raznosub³ektnye konstruksii s deeprichastiyami na $=p$ [Various object constructions with adverbial participles on $=p$]. *Vestnik KHSU im N. F. Katanova. Seriya: yazykoznanie*, 2000, iss. 1, pp. 74–78.
- Dyrenkova N. P. *Grammatika oyrotskogo yazyka* [Oirat grammar]. S. E. Malova (Ed.). Moscow, Leningrad, Izd. AN SSSR, 1940, 303 p.
- Grammatika altayskogo yazyka: Sostavlena chlenami Altayskoy dukhovnoy missii* [Grammar of the Altai language: Compiled by members of the Altai spiritual mission]. Kazan, 1869, 291 p.
- Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya* [Grammar of the modern Altai language. Morphology]. I. A. Nevskaya (Ed.). Gorno-Altaysk, 2017.
- Korkina E. I. *Deeprichastiya v yakutskom yazyke* [Adverbial participles in the Yakut language]. Novosibirsk, Nauka, 1985.
- Nevskaya I. A. *Formy deeprichastnogo tipa v shorskoy yazyke* [Forms of the adverbial participle type in the Shor language]. Novosibirsk, NSU, 1993.

Ozonova A. A. Vremennye formy altayskogo yazyka v aspekte yazykovoy slozhnosti [Altai tense forms in the aspect of language complexity]. *Vestnik of NSU. Series: History and Philology*. 2017, vol. 16, no. 2, pp. 86–101.

Ozonova A. A. Modal'nye analiticheskie konstruktii [Modal analytical constructions]. In: *Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya* [Grammar of the modern Altai language. Morphology]. I. A. Nevskaya (Ed.) Gorno-Altaysk, 2017, pp. 299–326.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morfologiya [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Morphology]. E. R. Tenishev (Ed.). Moscow, Nauka, 1988.

Tazranova A. R. Aspektual'nye i aktsional'nye formy [Aspectual and actional forms]. In: *Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya* [Grammar of the modern Altai language. Morphology]. I. A. Nevskaya (Ed.). Gorno-Altaysk, 2017, pp. 250–289.

Tybykova A. T. *Tybykova A. T. Issledovaniya po sintaksisu altayskogo yazyka. Prostoie predlozhenie* [Studies of Altai syntax: Simple sentence]. Novosibirsk, NSU, 1991.

Tybykova A. T., Cheremisina M. I., Tybykova L. N. *Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya v altayskom yazyke* [Syntax of a complicated sentence in the Altai language]. Gorno-Altaysk, RIO Gorno-Altayskogo univ., 2013, 268 p.

Tydykova N. N. Taksisnaya kharakteristika prostykh deeprichastnykh form altayskogo yazyka [Taxis characteristics of simple participational forms of the Altai language]. In: *Ural – Altai cherez veka v budushchee: Materialy Vseros. nauch. konf., Ufa, 1–5 iyunya 2005 g.* [Ural – Altai through the Ages to the Future: Materials of all Russian sci. conf., Ufa, June 1–5 2005]. Ufa, Gilem, 2005, pp. 59–63.

Tydykova N. N. O forme -a v sisteme deeprichastnykh form altayskogo yazyka [On the form -a in the system of participational forms of the Altai language]. In: *The world of science, culture and education*. 2008, no. 1(8), pp. 72–75.

Ubryatova E. I. *Issledovanie po sintaksisu yakutskogo yazyka*. Ch. 2: Slozhnoe predlozhenie. Kn. 1 [Research on syntax of Yakut. Pt 2: Complex sentence. Book 1]. Novosibirsk, Nauka, 1976.

Yuldashev A. A. *Sootnoshenie deeprichastnykh i lichnykh form glagola v tyurkskikh yazykakh* [The ratio of participle and personal forms of the verb in Turkic languages]. Moscow, 1977.

List of sources

Palkin E. *Alan*. Gorno-Altaysk, 2006.

Surazakov S. *Altayym kereginde sös*. Gorno-Altaysk, 1985.

Shinzhin T. *Ak kulun*. Gorno-Altaysk, 1981.

Shinzhin T. *Yrys ekelgen izhemji*. Gorno-Altaysk, 1986.

Ukachin B. *Tuular tuular la boyy artar*. Gorno-Altaysk, 1985.